

Недействительность сделки совершенной со злоупотреблением правом в свете реформы гражданского законодательства

Волков Дмитрий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: dmitryvolkov74@gmail.com

Статьи 168 и 179 Гражданского кодекса России называют около 20-ти оснований недействительности сделок. Между тем судебная практика выделяет и иные недействительные сделки, не указанные напрямую в главе 9 ГК РФ. Одним из таких нестандартных типов недействительных сделок выступает сделка, совершенная со злоупотреблением правом.

Признание сделки недействительной является вторым наиболее часто встречающимся в судебной практике (после отказа в защите права) последствием злоупотребления правом. Старая редакция ст. 10 ГК РФ формально не содержала такой санкции за злоупотребление правом. Однако ст. 168 ГК РФ предусматривала ничтожность сделки, не соответствующей закону. Поскольку злоупотребление правом считается правонарушением, запрещенным ст. 10 ГК РФ, суды признавали сделки, совершенные со злоупотреблением правом, ничтожными из-за их противоречия ст. 10 ГК РФ. На возможность признания сделки недействительной на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ указал и Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ [1].

В настоящее время п. 2 ст. 10 ГК РФ сформулирован шире. В частности, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применить иные меры, предусмотренные законом. Перечень подобных мер оставлен открытым и, по всей видимости, должен быть определен судебной практикой. Таким образом, после внесения 1 марта 2013 г. изменений в ст. 10 ГК РФ исчезло последнее формальное препятствие для признания сделок, совершенных со злоупотреблением правом, недействительными.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховный Суд РФ два месяца назад в очередной раз подтвердила подход Высшего Арбитражного Суда РФ, разрешившего признавать такие сделки недействительными. Также она сформулировала правило о распределении бремени доказывания применительно к данной категории дел. Так, если оспаривающее сделку третье лицо представит достаточно серьезные доказательства и приведет убедительные аргументы в пользу того, что стороны при ее заключении действовали недобросовестно, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в их интересах, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредиторам путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество по долгам [2].

Между тем такой подход критикуется представителями цивилистической науки. С.Д. Радченко отмечает, что злоупотребление правом не может считаться ни основанием ничтожности сделки, поскольку злоупотребление нельзя выявить из самих условий сделки, ни ее оспоримости, поскольку включение в договор оспариваемого условия происходит до установления правовой связи между сторонами, когда еще невозможно злоупотребить своим субъективным правом [3]. О.А. Поротикова также выступает против применения ст. 168 ГК РФ к злоупотреблению правом, указывает на то, что при злоупотреблении правом необходимо лишить злоупотребляющее лицо судебной защиты и обязать возместить убытки. Признание сделки недействительной может быть выгодно самому правонарушителю, поскольку последствием этого будет двухсторонняя реституция [4].

Частично соглашаясь с этой точкой зрения, следует отметить, что возмещение убытков не всегда является эффективной мерой ответственности. Имущество пострадавшего может быть отчуждено по цепочке сделок аффилированным лицам, а у злоупотребившей правом стороны может формально не хватить средств для компенсации ущерба. В качестве примера оправданного применения ст. 168 ГК РФ к ситуации злоупотребления

правом можно привести Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10.12.2013 по делу № А59-5692/2012 [5].

А.В. Волков признает ст. 10 ГК РФ по отношению к институту недействительности сделок субсидиарной нормой, применяющейся, когда общие правила о недействительности не подходят под особый случай. Когда же действия субъекта противоречат конкретным нормам права, то имеет место не злоупотребление правом, а обычное правонарушение, за которое предусмотрены отдельные санкции [6]. С этим мнением необходимо согласиться.

Описанные ранее в научной литературе и судебной практике примеры опирались на прежнюю редакцию ст. 168 ГК РФ, по которой сделка, нарушающая требования закона, по общему правилу признавалась ничтожной. С 1 сентября 2013 г. п. 1 ст. 168 ГК РФ устанавливает, что сделка в общем случае, если законом не установлено иное, оспорима, однако п. 2 ст. 168 ГК РФ гласит, что сделка, нарушающая требования закона и посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна. Сделки, совершенные со злоупотреблением правом, подходят именно под эту категорию. П. 2 ст. 168 ГК РФ предотвратил противоречие, которое бы возникло, если все без исключения противоречащие закону сделки по общему правилу признавались бы оспоримыми, поскольку правило о том, что злоупотребительная сделка ничтожна, было сформулировано только в судебной практике и не закреплено в законе.

Арбитражная практика признает сделки, совершенные со злоупотреблением правом, недействительными на основании ст. 168 ГК РФ, как это было разъяснено в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127. Однако суды общей юрисдикции в некоторых случаях могут использовать для этого также ст. 169 ГК РФ о сделках, противоречащих основам правопорядка или нравственности. Например, об этом свидетельствует Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2013 № 5-КГ13-88 [7].

Между признанием злоупотребительной сделки недействительной на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ или ст. 169 ГК РФ нет разницы с точки зрения результатов, поскольку в обоих случаях сделка будет ничтожна, а не оспорима. Однако для теоретических воззрений на злоупотребление правом отличие все же есть. В случае использования ст. 168 ГК РФ мы придерживаемся нормативистского подхода, признавая злоупотребление правом правонарушением, запрещенным ст. 10 ГК РФ и поэтому влекущем недействительность сделки. При применении ст. 169 ГК РФ злоупотребление правом выступает более серьезным деянием, противоречащим основам правопорядка в целом.

Таким образом, новая редакция ст. 10 ГК РФ окончательно разрешила признавать сделку ничтожной на основании злоупотребления правом. Первоначально это правило было сформулировано судебной практикой Высшего Арбитражного Суда РФ, в дальнейшем подтверждено Верховным Судом РФ. Однако не следует применять ст. 10 ГК РФ к тем недействительным сделкам, где явно были нарушены императивные нормы закона. Ее применение оправдано для более сложных случаев, прямо не противоречащих закону, когда эффективная защита нарушенных злоупотреблением прав требует признания сделки ничтожной и двухсторонней реституции. Наличие в сделке злоупотребления правом доказывает заявившая об этом сторона, однако после бремя доказывания отсутствия злоупотребления правом переходит уже к предположительно недобросовестной стороне судебного спора.

Источники и литература

- 1) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»; П. 9 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.
- 2) Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012 // СПС «Консультант-Плюс».
- 3) Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Wolters Kluwer Russia, 2010. С. 123.

- 4) Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Wolters Kluwer Russia, 2007. С. 181–182.
- 5) Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10.12.2013 по делу № А59-5692/2012 // СПС «Консультант-Плюс».
- 6) Волков А.В. Соотношение понятия «злоупотребление гражданским правом» с недействительными сделками // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 2. С. 34–35.
- 7) Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2013 № 5-КГ13-88 // СПС «Консультант-Плюс».